

Тень бросилась на Яростные горы, но жители деревни привыкли к ней через день или два. Мир был полон причудливых вещей, поэтому гигантское облако было самой безопасной аномалией, с которой они могли столкнуться.

Одним насыщенным утром в деревню пробрался гость. Его скрытая одежда и отказ показать свое лицо считались нормой среди звероловцев, но именно его просьба привлекла внимание бармена.

"Вы пришли за нашим фирменным молоком?" — прошипел человек-ящер, сканируя чужеземца своими желтыми глазами.

— Нет, — покачал головой человек под плащом и заговорил на зверином языке. «Я хочу посетить вербовочный лагерь для Королевской Армии».

— А, — гордо кивнул людоящер. «Еще один храбрый защитник нашего королевства! бармен поднял стакан, и остальные в баре зааплодировали в унисон, делая то же самое.

На разных столах стояли мохнатые люди, и большинство из них были просто волками, стоящими на обеих ногах: оборотнями. У них была человеческая форма, но они были зверями.

Посторонний просто поклонился в ответ, и люди ослабили бдительность. Что касается бармена, то он сердечно повел человека к лагерю, где тренировались все храбрые последователи короля.

Покидая бар под гордыми глазами звероловцев, Николай задавался вопросом, что будет, если они увидят его шкуру. В конце концов, звероловцы называли людей бесшерстными или «кожаными» не просто так.

У большей части звероловцев были менее очевидные звериные черты, но в глазах многих они все считались одним королевством. Сила Звериного Короля сокрушила любое сопротивление, и единство было сильнее, чем в Королевстве Розия.

Николай следовал указаниям бармена в сторону лагеря. Если бы он хотел добраться до границы, самым быстрым способом было бы вступить в армию. Но, конечно, он не мог присоединиться к армии врага, так как его использовали бы как однажды найденную зубочистку.

Тень, которая беспокоила людей, была побочным эффектом сокрытия острова между горами и маскировки его под туманную горную вершину. Оттуда Николай должен был спуститься с горного хребта и вернуться в город Рохан, но у него точно не было для этого корабля.

После того, как он получил легендарный навык, Алиас ушел, и Николай почувствовал облегчение, что Серхио не был настолько глуп, чтобы ждать его. Сам Николай понятия не имел, сколько времени он провел на острове, потому что его восприятие было искажено.

«Понятия не имею, что произойдет при нашей следующей встрече, но я надеюсь, что Серхио отойдет от нашей дружбы», — пробормотал Николай себе под нос, войдя в режим скрытности.

Несмотря на то, что это было немного обидно, Николай знал, что он не лучший друг Серхио. Ведь в прошлой жизни существование Николая привело алхимика к бигуди судьбы и худшим ситуациям.

Цепи существования тяжело ложились на его плечо, напоминая, что он не может от них

убежать. Даже после пробуждения и получения легендарного умения Николай все равно чувствовал себя несравненно слабым.

Если он встретит Лилит сейчас, она снова поглотит его. Его не ослепила ярость по отношению к эльфийской принцессе, так как она приняла более спокойную форму после последнего испытания навыка.

Звериная деревня ничем не отличалась от человеческой, как и большинство вещей, кроме их расы. Ирония в том, что люди любят быть другими, но ненавидят тех, кто отличается от других.

Когда Николай добрался до лагеря, где находились новобранцы, он почувствовал жар их тренировок. Крики заполнили его уши, когда Николай незаметно пробрался на базу. Крики заполнили его уши, когда Николай незаметно пробрался на базу.

Были офицеры огромной силы, по меньшей мере соперничающие с D-рангом, но они не чувствовали скрытности Николая. Может быть, именно поэтому боялись Темных Существ, потому что они могли быть невидимыми и шепчущими дьяволами мира.

Осмотрев лагерь, Николай наконец нашел Посланников. Подразделение, специализирующееся на доставке команд и получении их различными способами. Некоторые использовали навыки, другие использовали буквы, а некоторые использовали голубей.

Николай ждал в темноте, глядя в спину молодой звероженщины, отвечавшей за получение запросов. У девочки были острые кошачьи черты, но она выглядела не более чем человеком с кошачьими ушами и носом.

"Просьба о помощи на границе, отряд №34!" — закричала девушка, доставая клочок бумаги и записывая просьбу, прежде чем поспешить отдать ее другому оборотню. Николай следовал за солдатом, пока не оказался перед своим офицером, который одобрил отправку.

Затем Николай пошел искать отправленный отряд новобранцев и застал их готовящимися к выходу. Наконец, через полдня они закончили и решили отправиться в сторону границы.

Николай спрятался среди ящиков с припасами, и карета повезла его к границе. Потребуется неделя или две, пока он доберется до места назначения, но это лучше, чем идти пешком.

— Ностальгия у меня почему-то, — бормотал Николай, прислушиваясь к крикам солдат, лязгу доспехов и скачущих лошадей. Запах пота и земли слился, чтобы напомнить ему о суровых армейских днях.

Однако это чувство исчезло, когда всплыли воспоминания о том, каким несчастным он был. Люк, которого он убил, как только вернулся, был одним из тех, кто мучил его. Как только у Николая появятся товарищи в армии, Люк и Джулиан выйдут вперед, чтобы разрушить любые связи.

Юлиан был его капитаном в армии, и это как раз давало ему право превратить жизнь Николая в сущий ад. Затем, конечно, не помогло то, что он установил связи с Партией Пьяных Звезд после того, как получил Великий Навык, и все они были великими людьми в королевстве.

«Таковы люди. Тебя судят по тому, чего ты стоишь, и поступают соответственно, — Николай откинулся на стенки вагона. Он не мог спать здесь, потому что это было бы опасно, и он не мог спать в своем карманном измерении, потому что карета оставит его позади.

По прошествии нескольких часов сознание Николая всколыхнулось из-за остановки кареты. Похоже, армия стояла здесь на ночлег, а Николай снова вошел в свой стелс.

Занавески вагонов были задернуты, когда солдаты начали выгружать ящики. Через некоторое время запах жареной пищи наполнил лагерь, и запели песни, восхваляющие Звериное Царство. Некоторые из них говорили о славе. Другие были завоевания.

После того, как вагоны опустели, Николай наконец-то смог отдохнуть и взять с собой еду. Несмотря на то, что он не был свежим, он был сытным.

С наступлением ночи тьма становилась все сильнее. Солдаты спали в своих палатках, так как Николай был в полной боевой готовности. В такие моменты это был момент ложной передышки, который стоил ему жизни. Однако он также знал, что ночь была союзницей зла, и был прав.

Николай вышел из кареты, чтобы побродить по лагерю в своей скрытности, и он обнаружил группу оборотней, крадущихся из своих палаток. Они оставили свои доспехи и направились к другой палатке, в которой, как мог сказать Николай, было несколько женщин-солдат.

Война была жестокой и никого не щадила. Пока можно было поглощать кристаллы и использовать навыки, их забирали из дома, чтобы служить в армии. Это в том случае, если у них не было другого занятия.

Лука знал, что Николай завел интимную дружбу с женщиной в армии, и позаботился о том, чтобы она за это пострадала. У этого ублюдка был тот же план, что и у этих трех оборотней, который заключался в том, чтобы напасть на более слабых солдат.

У Николая не было ни любви к незнакомцам, ни чувства долга защищать их. Тем не менее, его ярости было достаточно, чтобы сжечь все, что им не нравилось.

Его умение «Темное эхо» активировалось, и тени закружились, словно языки, и устремились к одному из трех оборотней. Николай контролировал его, чтобы использовать свое умение, и это было умение пламени.

"Что ты делаешь?!" один из других оборотней уставился на своего товарища, у которого было отсутствующее и злое выражение лица. Затем, прежде чем трое смогли войти в палатку, огонь вырвался из рук марионетки, осветив ночь и сжег карету.

Последовал хаос, и Николай сел на вершину дерева, чтобы солдаты не наткнулись на него. Он улыбнулся, когда действия этих троих привели лагерь в смятение, и все бросились тушить пожар.

Затем к расследованию вышел офицер, командующий подразделением. Трое оборотней были пойманы, и место пожара выдало их планы.

Услышав их крики боли от наказания, Николай почувствовал себя довольно освеженным. Может быть, ему и не нужен сон, в конце концов.